

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Государственная молодежная политика направлена в основном на создание условий для социализации и эффективной самореализации молодежи, повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности в современном социуме. Кроме этого, определены и приоритеты, которые ориентированы на укрепление воспитательной роли семьи, общества, где молодежь демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, формируются механизмы создания молодыми людьми общественных благ. Правовое воспитание, сформированное на личной убежденности молодежи в значимости права и закона, обеспечивает формирование ценностной ориентации и навыков правомерного поведения, основанное на устойчивом понимании социальной необходимости и полезности правовых норм, на глубоком убеждении в их справедливости.

Ключевые слова: молодежь; ценностные ориентации; правовое воспитание; образование.

S.A. Koryagina

LEGAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE: MODERN REALITIES

The main directions of the state youth policy are aimed at creating conditions for socialization and effective self-realization of young people, increasing the level of their potential in order to achieve sustainable socio-economic development. In addition, priorities have been identified that are focused on strengthening the educational role of the family and society, where young people demonstrate an active position on the development of civil society, and mechanisms for creating public goods by young people are being formed. Legal education, formed on the personal conviction of young people in the importance of law and the law, provides the formation of value orientation and skills of lawful behavior, based on a stable understanding of the social necessity and usefulness of legal norms, on a deep conviction of their justice.

Keywords: youth; value orientations; legal education; education.

В распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹ определяются главные направления работы с различными группами и категориями молодежи, целью которой является их интеграция в общественное пространство и раскрытие потенциальных возможностей молодых людей. Государственная молодежная политика направлена в основном на создание условий для социализации и эффективной самореализации молодежи, повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности и реализуется на осно-

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29 нояб. 2014 г. № 2403-р. URL: <http://government.ru/docs/15965>.

ве взаимодействия институтов гражданского общества и молодежи с активной социально-политической позицией. Вместе с этим Я.В. Кондратьевой отмечается, что молодежная политика представляет собой органическую составляющую целостной социально-экономической политики, которая включает систему мер и законодательных актов по установлению общественного статуса молодежи, ее качество жизни, поскольку в перспективе молодежь – это экономически активное население страны [7]. Кроме этого, определены и приоритеты, которые ориентированы на укрепление воспитательной роли семьи, общества, где молодежь демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, формируются механизмы создания молодыми людьми общественных благ.

Между тем в проведенном коллективном исследовании указывается, что вся молодежная политика в настоящее время сводится к определению сфер инвестирования государственных ресурсов в рамках государственной молодежной политики и развитию ценностных ориентиров и навыков молодежи, которые будут востребованы. Более того, отмечается, что в реальной действительности положения этого закона во многих регионах страны не выполняются или внимание уделено только одному из ее направлений – разработке мер социальной защиты [15].

Между тем приоритетным направлением молодежной политики является и ее правовое воспитание, что также не следует игнорировать. Единства мнений нет и относительно определения правового воспитания молодежи. В предложенном исследовании В.В. Головченко отмечаются критерии и показатели эффективности правового воспитания, к которым относится уровень правовых знаний, правовая убежденность, правовая активность, поведение, соответствующее нормам права [1]. По мнению Е.М. Кропаневой, правовое воспитание представляет собой организованный, управляемый, информационный, целенаправленный процесс воздействия на сознание и поведение индивида для формирования у него правосознания и правовой культуры, включающих знания, убеждения и установки. Вместе с этим полученные знания трансформируются в личные убеждения, охватывающие не только усвоение, но и осознание необходимости следования правовым нормам и, как следствие, переходящие во внутреннюю потребность не нарушать правовые предписания [8]. Правовое воспитание, сформированное на личной убежденности молодежи в значимости права и закона, обеспечивает формирование ценностной ориентации и навыков правомерного поведения, основанное на устойчивом понимании социальной необходимости и полезности правовых норм, на глубоком убеждении их справедливости [12].

В настоящее время правовое воспитание рассматривается в двух направлениях. К первому относится правовое просвещение, правовое образование, правовая практика, а ко второму – внедрение инновационных подходов, поиск новых, более совершенных методов и форм правовой информированности, которые глубинно отражают потребности и запросы современного молодого человека [9]. Думается, что формирование правового воспитания невозможно без системы образования, которая обеспечивает его функционирование.

Развитие системы образования можно характеризовать как переход от технократической образовательной модели, образцом которой являлся профессионал, владеющий специальными знаниями, к социокультурной модели, цель

которой состоит в формировании универсального социализированного индивида. Причем на первое место выходят не профессиональные его качества, а социальные, что позволяет индивиду легко интегрироваться в обществе, отмечает в исследовании М.М. Шульга. Более того, с развитием информационного пространства связаны интенсивные процессы становления новой образовательной парадигмы, идущей на смену классической модели, в которой меняются основные представления о человеке и его развитии через образование. Ее целью выступает не столько усвоение определенного массива знаний, сколько обеспечение условий для самоопределения и самореализации личности [10].

Поэтому актуальным становится не знание само по себе, а языковая и методологическая компетентность доступа к информационному пространству и формирование нравственности и духовности индивидов в соответствии с системой ценностей, принятой в обществе [16]. Между тем в российском обществе оживленно обсуждается внедрение новых цифровых технологий в систему образования, в частности дистанционное, виртуальное обучение, которое стало неотъемлемой частью образовательных программ в учебных заведениях. Иными словами, в результате внедрения цифровых новаций меняется структура образовательного процесса в рамках учебного заведения, а также форма жизнедеятельности профессорско-преподавательского состава и обучающихся студентов. Более того, востребованными становятся информационные технологии, обеспечивающие систематическое обновление компетенций и требующие повышение квалификации. Информационная компетентность представляет новую грамотность, в число которой входят умения активной, самостоятельной обработки информации, ее поиска, анализа, а также принятие новых решений в нестандартных ситуациях с использованием технологических средств [11].

Таким образом, дистанционное обучение представляет одну из форм дистанционного образования, которая обеспечивает эффективность образовательного процесса за счет взаимодействия преподавателя и студента при помощи глобальной сети Интернет и электронных устройств.

Представляется, что положительными результатами такой формы обучения, с одной стороны, являются:

- создание условий, при которых участники образовательного процесса из разных субъектов страны объединены вместе;
- мобильная обратная связь между преподавателем и студентами;
- высокая технологичность с использованием новейших программных и технических средств;
- доступность, получение образования без отрыва от профессиональной трудовой деятельности, а также для лиц с ограниченными физическими возможностями;
- стоимость обучения значительно снижена.

С другой стороны, отмечают и отрицательные результаты:

- отсутствие очного общения между участниками образовательного процесса, на первых этапах обучения студенты остро нуждаются в практических занятиях (очно);
- отсутствие опыта и навыка работы в коллективе;

- колоссальная самоорганизация, самодисциплина, которая должна быть проявлена на дистанционном обучении и которой далеко не все студенты обладают;
- использование услуг других лиц при выполнении учебных заданий;
- очное участие в культурно-массовых мероприятиях, предусмотренных воспитательной работой вуза, поскольку одним из направлений обеспечения социализации личности является формирование нравственных, духовных, профессиональных качеств молодой личности.

Кроме этого, не стоит забывать, что ведущим направлением государственной молодежной политики и реализуемых в ее рамках мероприятий определена и тенденция на формирование духовно-нравственных ценностей. Об этом прямо говорится в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹. Воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Вместе с этим, по мнению С.В. Комкова, президента Всероссийского фонда образования, образование предполагает не только обучение, но и воспитание, которое определяет систему ценностных ориентаций, базовые социальные нормы, и отклонение от них может повлечь формирование антиобщественного поведения у молодых людей [6]. Переход на постоянное дистанционное обучение лиц, не достигших совершеннолетия, особенно нежелательно, поскольку для становления полноценной личности важно живое эмоциональное общение со сверстниками и совместное решение определенных задач в коллективе.

Интересным представляется авторский подход в статье «Цифровые технологии в современном мире». Отмечается, что к 2030 г. произойдут коренные изменения в системе образования, как среднего общего, так и высшего профессионального. В результате форсайт-проекта «Образование-2030» прогнозируется «самораспад или пересборка образовательных систем», утверждается внесистемное образование, предлагается множество других форм обучения, появляются координаторы образовательной платформы [5]. Представляется, что если в новой культуре цифрового мира роль человека в образовании и воспитании сводится к нулю, то в обществе роль человека свести к нулю невозможно. Вместе с этим социальные ценности молодых людей во многом определяются новой культурой, в которой конструируются новые смыслы, новые ценности, к числу которых следует отнести и социальные сети. В виртуальном пространстве через социальные сети активно популяризуется феномен лидерства, в частности неформального [2]. Причем в информационном пространстве лидером может стать человек, который в практической жизни такими свойствами и качествами не обладает. Межличностные отношения в социальных сетях опосредованы досуговыми интересами молодежи, удовлетворяющей свои потребности в общении за счет виртуальных знакомств. Более того, при объединении в сплоченные сообщества анонимность их членов сохраняется и, соответственно, появляется возможность для формирования молодежных групп, не исклю-

¹ О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

чающих и антиобщественную направленность, поскольку фактическая неизвестность лица в Сети побуждает его к созданию идеальной личности, например «криминального лидера», и «ощущение» личной безопасности. Между тем не следует забывать, что развивается и темный интернет – DarkNet, цифровое пространство, которое используется преступниками, с одной стороны, для реализации запрещенных законом товаров и услуг, с другой – для вовлечения молодежи в преступную деятельность, поскольку они остаются анонимными и способными вести асоциальную деятельность в глобальной сети Интернет [3].

Таким образом, социализация молодых людей не может произойти вне общества. Представляется, что посредством социализации старшее поколение передает молодежи свой межпоколенный опыт социальных ролей, ценностей, патристических, гражданских и духовных, для нормальной жизнедеятельности в социуме [14]. Вместе с этим информационно-коммуникативные технологии, безусловно, имеют прогрессивное развитие, это обусловлено ведущими позициями глобальной сети Интернет среди имеющихся источников информации, но в то же время отмечаются и социальные деструктивные процессы, которые связаны с использованием этих возможностей преступными лицами с асоциальной направленностью [13]. Очевидно, что современная молодежь находится в состоянии переходного периода, когда ранее действовавшие ценности утрачены, а новые все еще формируются. Причина негативного влияния информационных технологий на правосознание молодых людей видится не в Интернете как инновационном феномене, информационном пространстве, а в кризисе институтов социализации общества, т.е. ведущих коллективных агентов социализации развивающейся личности, которые и формируют ценностно-мировоззренческую сферу молодежи [4].

Список использованной литературы

1. Головченко В.В. Теоретические вопросы правового воспитания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Головченко. – Киев, 1982.
2. Данилов С.А. Риски и потенциал интернет-социализации молодежи / С.А. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12, № 2. – С. 42–46.
3. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. – 2017. – № 2. – С. 37–40.
4. Емельяненко В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания / В.Д. Емельяненко, А.М. Богданова, Ю.А. Гнаева // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 7 (97). – С. 66–70.
5. Искалиев К.К. Цифровые технологии в современном мире / К.К. Искалиев, В.И. Бекаева, Е.В. Берднова // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы : сб. ст. Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. – Саратов, 2020. – С. 96–111.
6. URL: <https://rossaprimavera.ru> (дата обращения: 26.10.2020).
7. Кондратьева Я.В. Проблемы социальной работы с молодежью / Я.В. Кондратьева. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та упр. и экономики, 2011.
8. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву : учеб. пособие / Е.М. Кропанева. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2010. – 166 с.

9. Липунова Л.В. Политика государства в области правового воспитания / Л.В. Липунова // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Г. Антонов. – Новокузнецк, 2013. – С. 191–194.

10. Петрова Е.В. Информационная компетентность в образовании как залог успешной адаптации человека в информационном обществе / Е.В. Петрова // Информационное общество. – 2012. – Вып. 2. – С. 37–43. – URL: <http://eomag.iis.ru> (дата обращения: 26.10.2020).

11. Семенов А.Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании / А.Л. Семенов. – Москва : Изд-во МИПКРО, 2000. – 12 с.

12. Смирнова И.Г. Ценность как основная категория аксиологии и ее значение в праве / И.Г. Смирнова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 5. – С. 144–148.

13. Судакова Т.М. Противодействие преступности через постижение научной истины и ее практическое воплощение в трудах и правоприменении профессора В.С. Ишигеева / Т.М. Судакова, И.О. Кравченко, С.А. Корягина // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, – № 1.

14. Тамбовцева Г.М. Преступность как одна из угроз национальной безопасности России / Г.М. Тамбовцева // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 6 (174). – С. 137–140.

15. Правовая культура: опыт конкретного юридического исследования / И.Л. Честнов, Е.Н. Каландаришвили, Е.Ю. Калинина и др. // Культурные измерения права. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 87–208.

16. Шульга М.М. Социализация в образовательном пространстве высшей школы современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук / М.М. Шульга. – Ставрополь, 2006. – 40 с.

Информация об авторе

Корягина Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

Author

Koryagina, Svetlana A. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.